

ческим («Первопроходцы» (1969–72); «Фронтовики» (1974–75). В этом ряду выделяется поэма-сказание о Палехе «Солнечные кони» (1971–76), умело расцвеченная оригинальной метафорической образностью: «когда же копытами кони / Ударили в сердце твое?»; «багряные краски мечты... пылающие, лихие, с расплавленным солнцем в крови».

Книга «Соловьи на снегу» (М., 1988) стала последней прижизненной книгой С. и ярко обозначила драму его поколения, не желающего отречься от своих идеалов. Публицистичность и риторика поэзии С. возрождаются в новом ракурсе: «Отечество не выбирают, / Отечеству принадлежат» («Заклинание»); «Припадут к лесной отчизне сердцем, / Чтоб ее от стужи отогреть» («Соловьи на снегу»). В то же время на этом общем фоне нельзя не заметить настоящих поэтических находок: «Вновь Россия едет, едет... / Но куда? / Куда? / Куда?!» («На вокзале»); «В глазах мировая тоска... / Лишь детство анютиных глазок / На строгом сукне сюртука» («К портрету Батюшкова с цветком в петлице»); «Как угли кисти распалила / И над собою подняла» («Рябина»).

С. пробовал себя и в прозе. В 1985 он издал исторический роман о поэте-воине Денисе Давыдове. В последние годы начал работу над романом на близкую тему о старшем сыне Пушкина, Александре, профессиональном военном.

Растерянность и горечь жизненных итогов, творческая не востребованность новым временем звучит в поздних поэтических признаниях С.: «Сижу, в ладони уронив чело, / И об одном лишь думаю устало, / О том, как быстро прошлое ушло, / А будущее / Так и не настало».

Соч.: Просека: стихи. Иваново, 1963; Полюс радости: Новая книга стихов. Ярославль, 1965; Наедине с Россией: Книга стихов. М., 1969; Именем любви: Книга лирики. М., 1976; Дым Отечества: Книга стихов. М., 1977; Ситцевая радуга. М., 1980; Солнечные кони: поэма. М., 1982; Полдень. М., 1984; Денис Давыдов: роман. М., 1985; Избранное: Стихотворения. Поэмы. М., 1987; Соловьи на снегу: Стихотворения и поэма. М., 1988.

Лит.: Таганов Л. Вокруг «лирической обложки» // Молодые о молодых. М., 1974. С. 246–251; Таганов Л. На поэтических меридианах. Ярославль, 1975. С. 94–104; Сердюк В. Отчая земля. Ярославль, 1978. С. 100–116; Шевцов И. Светлый талант // Лит. Россия. 1997. № 9; Между прошлым и будущим: Посмертная книга стихов. Воспоминания друзей. Иваново, 1998.

К. И. Шарафадина

С. Ю. Сибирцев

СИБИРЦЕВ Сергей Юрьевич [15.3.1956, Иркутск] — прозаик.

Становление С. как художника произошло в Сибири. Родители работали на строительстве Иркутской ГЭС. Отец, инженер-строитель — потомок ссыльных дворян, родом из Читы. Дерзкий на слова и поступки, он несколько лет провел в лагерях системы ИТУ и умер рано. Сына поднимала мать, сама из многодетной, с крепкими устоями сибирской семьи; она привила С. любовь к книге, стала первым читателем произведений сына. Жизненные «университеты» С. начались уже после шестого класса, когда работал в геологической партии в Якутии. Позже работал в колхозах и на стройках Амурской области, палубным матросом на пароходах Амура. В двадцать лет окончил Благовещенское речное командное училище (БРКУ) и получил направление в Хабаровский речной порт инженером-энергетиком. С 1986 постоянно проживает в Москве.

Жизненный опыт, приобретенный в скитаниях от Заполярья до центральных областей России (С. служил грузчиком и пожарным, художником-осветителем и тренером по рукопашному бою, составителем поездов и журналистом, учился в Ленинградском горном ин-те) отразился в творчестве С. Начал писать прозу в 18 лет, будучи курсантом БРКУ. В 1982 его рукописные опыты (рассказы) получили первую премию на конкурсе местного (Коми АССР) отделения СП СССР и Сыктывкарского Дома самодеятельного творчества.

В 1983–84 — участник совещаний молодых писателей в Ленинграде и Москве, на которых были отмечены оригинальность представленных рассказов С., их непохожесть на «современные советские» произведения, и, вследствие этого, предсказывалась малая вероятность их публикации. В 1980-е С. пишет «в стол», работает над большим романом **«Реликвия для коллекции»**, самостоятельные фрагменты которого печатались впоследствии под названиями **«Матушка»**, **«Незаконченный автопортрет»**, **«Полных шестнадцати лет»**, **«Чутьочка»**, **«Не по-модному мыслю»** и др.

Первая публикация в центральной печати — подборка рассказов **«Поезд в Никуда»** (День. 1993. № 14). В 1994 вступил в СП России, в том же году в Москве увидел свет двухтомник С. **«Русский созерцатель»**. Наряду с традиционно реалистическими рассказами **«Наша обитель»**, **«Жареная картошка»**, **«Серса разорвал ни будет...»** читателю предлагались новаторские по содержанию и форме притчи-повести: **«Убивец»**, **«Лукавые встречи»**, **«Тени будущих сновидений»**, первые главы романа **«Государственный палач»** с эпиграфом подзаголовком «роман в психопатических этюдах» и др. С. — постоянный автор журналов и газет «Завтра», «Лит. газ.», «День лит-ры», «Лит. Россия», «Московский литератор», «Русский писатель», «Юность», «Московский вестник», «Москва», «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «Роман-газ.».

В 1995 вышел роман С. «Государственный палач», породивший огромное количество откликов. Постоянные творческие вечера-отчеты С. в Клубе писателей ЦДЛ (при переполненных залах) превращаются в острые дискуссии как по общественным, так и по творческим проблемам его произведений. С 1999 С. член творческого Бюро прозы при Московской городской организации (МГО) СП России.

В 1999 вышел второй двухтомник С. **«Избранное»**, который вместил в себя романы **«Государственный палач»**, **«Приговоренный дар»**, **«Привратник Бездны»** (первая часть), а также множество рассказов, новелл, эссе, миниатюр, статей.

Проза С. выростала из русского классического реализма, сюжеты его первых рассказов — это незатейливые житейские истории, но в них уже ощущается трагическая изнанка человеческого бытия. Постепенно фокус авторского внимания смещается с реальных событий во внутренний мир героя. Про-

зорливость С.-психолога проявилась, например, в рассказе **«Нужно застрелиться»**, написанном в сент. 1993, где писатель угадал предстоящие кровавые события «черного октября».

Романы С. — это вселенная людских страстей, показанная через поток сознания персонажей. Герой «Государственного палача» — преуспевающий детский писатель, который в иной, «сновидческой» реальности становится гос. экзекутором-палачом. Мучительно страдая, он пытается понять смысл существования человека на земле. Персонаж футурологического романа «Приговоренный дар», доктор Гуман, «специалист по человеческим душам», как он сам рекомендует себя, — демон и милосердник, утешитель и шут, отказываясь от своего безусловно творческого (писательского) призвания ради навязчивой, но вроде бы святой идеи — очистить мир от скверны, постепенно становится «душегубом по убеждению». Как обрести путь к спасению, к новому рождению своего подлинного «я» и чем придется платить за это — вот круг вопросов, поднимаемых в этом философском произведении.

Стремительное вхождение С. как самобытного прозаика и философа-эссеиста в русскую лит-ру сразу же привлекло внимание читателей к его имени, вызвало полемику в критике о характере и типе его худож. дара. Писателя называли то преемником традиции «черного романтизма», то «метафизическим реалистом», зачисляли в последователи Достоевского и Гоголя, Кафки и Набокова, Э. По и Гофмана. В. Винников так описал ошеломляющий эффект от прозы С.: «...люди не чуждые творческим поискам, но привыкшие мыслить в русле навязанных... схем „реализм-постмодернизм“», в некотором недоумении остановились перед этим феноменом...» (Винников В. Государственный палач // День лит-ры. 2002. № 2). Противоречивыми оценками пестрели отзывы на каждое новое проявление «феномена Сибирцева»: «удивительные персонажи», «генетически новое литературное существо», «герои-мутанты», «чернуха», «апокрифы» и одновременно — «новая литература», «настоящая жизненная сила», «неподдельная боль». По мнению С. Есина, «Сергей Сибирцев, безусловно, один из лидеров сегодняшней молодой русской прозы» (Московский вестник. 2003. № 4. С. 79).

Подобная разногласия была неслучайной. С. вошел в лит-ру сформировавшимся мастером, со своей худож. позицией. В своем творчестве он уловил противоречия совре-

менной российской действительности, грандиозные духовные сломы — и на уровне личности, и на уровне общества. Мир прозы С. передает жесткую атмосферу такой реальности, когда, по определению Ф. Степуна, всюду «царствует одно и то же: беспочвенность, беспредметность, полет и бездна». С. «как никто другой, с истинным бесстрашием и пророчеством вскрывает соблазнительную провокативную суть гуманистических идеалов и благ во всей их парализующей и смертоносной силе», — считает философ П. Калитин (День лит-ры. 2001. № 12).

Действительно, «Привратник Бездны», по признанию самого автора, завершающий «черный триптих метафизических из бездн мировых», является наиболее парадоксальным и сложным по композиции, архитектонике и осмыслению роман не только в творчестве самого С., но и вообще в совр. российской лит. практике. Подзаголовок «роман-dream» уточняет его жанр. Реализм, на грани физиологического очерка, весьма органично уживается с эзотерическими опытами главного героя, которого жизнь выносит на самый пик совр. российских событий. Типичен, в недавнем прошлом перспективный ученый одного из «закрытых» НИИ, ныне сотрудник службы безопасности банка «Русская бездна», владеет некоей фундаментальной научной информацией, вследствие чего представляет интерес как для федеральных силовых, так и мафиозных структур. Он подвергается невыносимым испытаниям — от изолированных пыток, разнообразных соблазнов до катастроф и больничной койки. Пройдя все круги ада, герой приходит к некоему высшему пониманию мира, ему открывается настоящее и будущее.

Лит. генеалогию С. уточнил Л. Котюков: «Явление прозы Сибирцева — истинно русское, хотя и чудятся во тьме зеркальной немощные тени Кафки, Джойса и Борхеса <...> Проза Сибирцева — малая светящаяся частица русского Апокалипсиса, ибо зверь, властвующий в „палате № 666“ (заголовок миниатюры С.), коей является Россия <...> уничтожим только СЛОВОМ — и только в России» (Котюков Л. Зеркало во тьме, или Сотворитель сновидений // Проза с автографом. 2000. № 1–2. С. 111–116). Сам писатель со свойственной ему иронией подтвердил подобное прочтение: «...пытаюсь отобразить ту неприглядную (и неприглядную), подлую, смрадню пахучую начинку, коей вдоволь напичканы и доморощенные, и чужебные цивилизаторские презенты от дядюшки Вельзевула»; в то же время, по признанию С., его

«волнует проблема тотального одиночества современного индивидуума на фоне надвигающейся слепой громадины всеобщей глобализации. Как уцелеть от цивилизаторских цунами, прежде всего психически, остаться боговдохновенным существом?» (Лит. газета. 2002. № 48. С. 14).

В прозе С. обнаруживают связь с худож. философией Достоевского: «Сибирцев продолжает и развивает традиции Достоевского уже в иной России — стране безумия, слома ценностей, душевной смуты. На краю Армагеддона. В России, как будто реализовавшейся из самых жутких пророчеств Федора Михайловича, где и сам Сергей Сибирцев, „хроникер метафизической действительности сегодняшнего дня“, кажется персонажем великого классика» (Лаврова Л. Русская бездна Сергея Сибирцева // День лит-ры. 2000. № 4).

Судьба России (и всей совр. технотронной цивилизации) видится С. в эсхатологической перспективе. Автор оставляет героям и читателям выбор, на чью сторону встать в борьбе света и тьмы. Его персонажи — традиционные для русской классики «бедные люди», «типичные», которых абсурдная и жестокая российская реальность вплетает в клубок фантастических криминальных событий и авантур. Однако, что немаловажно в концепции автора, герои эти — не только жертвы, но и творцы жуткой «палаты 666», где обыденность греха не без их помощи становится нормой.

Парадоксальность худож. метода С. зиждется на экзистенциальном переживании столкновения традиционно-русского светлого начала с «тьмой века сего». Страдающий герой автобиографической новеллы «Цивилизатор» признается: «Я... упустил миг утра: пропала сама основа русской жизни, созерцательность и несуетность под небом звездным, всесущим, вечным». Сознание этой онтологической утраты и придает стилю С. фантастический, босхианский колорит.

Внутренние монологи героев развиваются в романах С. по симфоническому принципу: обрывочные фразы, вопросы, реплики постепенно обрастают цепочками ассоциаций, расцветаются красками воспоминаний, складываются в контрастные по внутренней интонации фантазмагорические картины. Рисуя тончайшие психологические портреты современников, С. передает их прямую речь со стенографической дотошностью.

Импульсивное, brutальное, в какой-то степени элитарное письмо С. представляет собой редкое сочетание порыва и оцепене-

лости, оно живет, противостоя злу, скрытому под покровом обыденных вещей. «Нравственные координаты, в которых нам сегодня приходится существовать, соединяют в себе одновременно реалии Троянской войны и сталинского ГУЛАГа — и Сергей Сибирцев в своих пугающих обывателя романах весьма рельефно... показал этот мир, проведя по нему читателя так, как некогда Вергилий провел Данте по кругам огнедышащего Ада» (Переяслов Н. Дочитавший же до конца — спасется... // Наш современник. 2001. № 2. С. 260–265).

В 1995 С. стал лауреатом Международного лит. конкурса им. Андрея Платонова за притчу-быль «Сказка о русском дураке». В 2000 рукопись первой ред. романа С. «Привратник Бездны» была номинирована на лит. премию «Национальный бестселлер», а в 2001 за романы «Государственный палач» и «Приговоренный дар» С. удостоивается первой Всероссийской лит.-театральной премии «Хрустальная Роза Виктора Розова». С. — лауреат диплома 1-й степени «Золотое перо Московии» (2003) за рукопись романа «Привратник Бездны»; в 2005 этот же роман номинировался на лит. премию и Русский Букер — «Открытая Россия».

С. — член Попечительского совета благотворительного фонда «Хрустальная роза Виктора Розова». В конце 2004 вместе с Ю. Мамлеевым организовал при ЦДЛ Клуб метафизического реализма, на котором был избран председателем творческого Совета Клуба.

Соч.: Русский созерцатель: в 2 т. М., 1994; Государственный палач: Роман. Повести. Рассказы. М., 1995; Сталинские кадры: рассказ // Душа Москвы: [альбом, посвященный 850-летию столицы]. С. 252–255. М., 1997; Избранное: в 2 т. М., 1999; Очарованный Московую путник: Избранные рассказы // Роман-газ. 2001. № 12; Московские этюды. Новеллы, эссе. М., 2004; Привратник Бездны: роман. М., 2005;

Лит.: Афанасьев А. Культура на кону // День. 1993. № 11; Бондаренко В. Реальная литература: Двадцать лучших писателей России. М., 1996. С. 2; Бондаренко В. Крушение мужчины // День лит.-ры. 1997. № 12; Казначеев С. Новые реалии — новый реализм // Материалы писательской конференции: сб. М., 1997. С. 31; Лаврова Л. За мной следом идет Антихрист // Лит. газ. 1998. № 32–23; Афанасьев А. Восстановление звания писателя // Лит. Россия. 1998. № 4; Мамлеев Ю. Сон и явь // Сибирцев С. Избранное. М., 1999. Т. 1. С. 613–614; Переяслова М. На пути к десятилетнику // Московский литератор. 1999. № 18–19; Шевелева И. Не стреляйтесь на Лондонском мосту // Гудок. 1999. № 201; Котюков Л. Зеркало во тьме, или Сотворитель сновидений // День лит.-ры. 2000. № 1; Золотцев Ст. Бунтарь //

Лит. Россия. 2000. № 50; Бондаренко В. Мой бестиарий // День лит.-ры. 2001. № 6; Дементьев В. С заботой о писательском даре // Московский литератор. 2001. № 6; Винников В. Хрустальная проза // Завтра. 2002. № 45; Калитин П. Духовная ситуация в России и русской литературе на рубеже столетий и тысячелетий // Польско-русский лит. семинар. Варшава–Хлевиска, 13–16 марта 2002: сб. С. 15–17; Есин С. Дневник-2001 // Московский вестник. 2003. № 4. С. 58, 79, 199; № 5. С. 82, 100, 136, 160; Рябинин Ю. Странник из бездны // Лит. газ. 2004. № 8; Калитин П. Провокативность гуманизма, или Феномен Сергея Сибирцева // День лит.-ры. 2004. № 3; Большакова А. Феноменология литературного письма // Лит. газ. 2004. № 3–4; Винников В. Апостоф: Сергей Сибирцев. Привратник бездны // Завтра. 2005. № 34(614). 23 авг.; Ржешевский А. Новейшая российская проза // Парламентская газ. 2005. № 157(1774). 9 сент.; Бойко М. Сергей Сибирцев: Метафизика против кулачного боя // НГ Ex libris. 2005. № 35(335). 15 сент.; Гриценко А. Метафизика и реализм // Лит. Россия. 2005. № 37. 16 сент.

Л. Е. Лаврова

СИЛКИН Владимир Александрович [14.10.1954, г. Рязжск Рязанской обл.] — поэт.

Родился в семье путевого обходчика. После школы работал на строительстве Рязжского авторемонтного завода, заочно учился в дорожном техникуме. В составе студенческих стройотрядов возводил Рязанскую ГРЭС, завод автоматических линий в Сасове. После службы в армии поступил в Новосибирское высшее военно-политическое общевойско-

В. А. Силкин